

Брандокалипсис сегодня

Век. Москва. — 1999. — 6 апр. — с. 6

Свое 75-летие гурзу кинематографа встречает отшельником

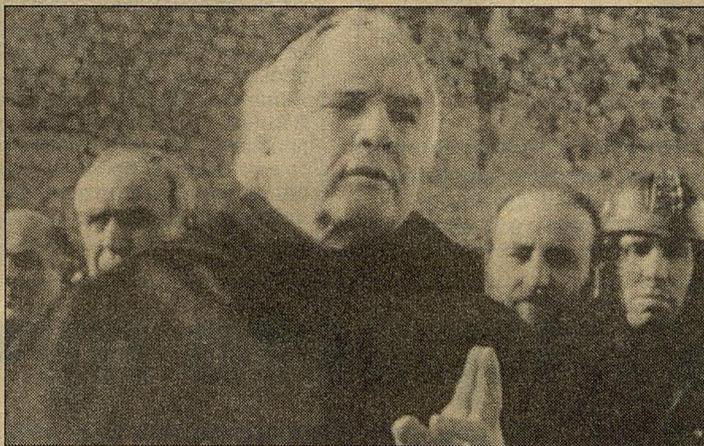
Петр ЧЕРНЯЕВ

Да, время не щадит ни Брандо, ни Бельмондо. Считался голливудским плейбоем, назначал свидания всем встречным официанткам и секретаршам (его и для журналов-то снимали в окружении девиц), а теперь наш Марлон, добравшийся до 75-летнего риска, — владелец острова, пресыщенный жизнью миллионер-отшельник, расхлебывающий неблагоприятные поступки своих отпрысков от разных жен. То сын Кристиан грохнул любовника своей сводной сестрички Чейен, а потом, отмотав срок, вообще отказался от встреч с папашей. То эта самая дочурка наложила от горя на себя руки. То другие детишки от таитянки Тариты в дурацкие истории влипают. А ведь прессе только дай повод...

Его дон Карлеоне из «Крестного отца» был главой клана. И сам Брандо — француз из штата Небраска, спокойный и уверенный в собственной мощи — превратился в некоего гурзу, недостижимого учителя, воплотившего в себе целую киноэпоху от Чарли Чаплина до Джонни Дэйпа. Нарботав авторитет актера экстра-класса, он последние 20 лет позволяет себе сниматься выборочно, по настроению. Появляется вдруг в значительной роли адвоката в «Сухом белом сезоне» или продажного копа в свеженьких «Лишних деньгах», за просто после дна Карлеоне, плюя на упреки в самоцитатах, играет «шефов» — правителя некоей галактики, посылающего на Землю сына («Супермен»), главу испанской инквизиции («Христофор Колумб. Открытие»), главаря мафии («Новичок»).

«Вряд ли можно назвать еще одного актера, — пишет один американский критик, — само присутствие которого на экране излучало бы такую внутреннюю силу... заставляя верить, что он одновременно и творец, и вседержитель собственной мощи». Да, таким ступком внутренней силы, генератором энергии (в том числе и разрушительной) были и прославивший Брандо грубый, властный Стенли Ковальский из «Трамвая «Желание», и невежественный, но ироничный крестьянский боксер, вступивший в схватку с портовой мафией («В

Монстр с выбеленным лицом-блином под зонтиком от солнца, гора дряблого мяса в панаме, жертва пластических операций, скрывающая страшный лик под черными очками, — таким предстал бывший секс-символ недавно в тупом ужастике «Остров доктора Моро». И это Марлон Брандо? Тот самый, глядя на которого девушки забывали о приятелях, глядящих им ручки в темноте кинозала? Тот самый, под которого пытались «косить» строптивые бунтари 60-х, надевая кожаные куртки и фуражки с козырьчком а-ля Брандо? Тот самый, что взбудоражил болото общественной морали своими гениталиями в «Последнем танго в Париже»?

А весит кумир сегодня 205 кг!

порту»). Не говоря уже о «зеленом берегу» полковника Керце, обезумевшем от доверенной ему власти и потерявшем над собой контроль, в грандиозной притче Френсиса Форда Коппола «Апокалипсис сегодня».

В одних случаях понятно, почему он берется сегодня за роли — допустим, психиатра в «Дон Жуане де Марко» сыграл потому, что сам последнее время частенько общается с этой категорией врачей, фанатика-островитянина Моро — поскольку сам предпочитает жить вдалеке от цивилизации, на атолле. В других случаях его выбор совершенно необъясним: ведь невооруженным глазом видно, что очередной опус не поднимется не только до уровня симпатичного вестерна «Излучины Миссури» Артура Пенна или его же «Погони», а пополнит пакет низкопробной продукции. Но, возможно, сказываются просто желание взбодрить себя или личные

симпатии. Вон Джонни Дэйп всем говорил, что ему для режиссерского дебюта «Храбрец» позарез нужен Брандо, но самому великому Марлону звонить не отважился — мол, зачем своей просьбой ставить живого классика в неудобное положение? А слухи до Брандо дошли, и он сам позвонил Дэйпу: «У вас что, есть роль для меня?» — и дело было сделано.

Хотя ни для кого не секрет, что давно уже актеру-легенде гораздо интереснее читать книжки по восточной философии, наслаждаться природой, выращивать омаров (этот бизнес он поставил очень неплохо) и... судиться. Брандо подает в суд на всех и вся — в том числе на судей, решивших, на его взгляд, что-то неверно, и на адвокатов. Поэтому слава сутяжной натуры (как прежде — слава скандалиста) закрепилась за ним в западной прессе прочно.

Нынче Марлон Брандо почти цели-

ком отдал себя писательским трудам. Пять лет назад опубликовал мемуары «Песни, которым научила меня мать». А вообще-то натура этого старого бисексуала и садомазохиста, когда-то нарушавшего треском своего мотоцикла благопристойное спокойствие Голливудских холмов, чужда кабинетной тиши. Долгие годы он считался бунтарем не только на экране, но и в жизни. Предпочитая ходить в мятых джинсах, майке-футболке и с другом-енотом на плече, Марлон участвовал в митингах и демонстрациях протеста против нарушения гражданских прав «цветного» населения. При этом весьма рисковал собственной карьерой. Но дерзко, как и его горячие герои, бросал вызов «благополучному» обществу. Известно, что он отказался получать «Оскара» за «Крестного отца» в знак протеста против дискриминации американских индейцев и прислал вместо себя индианку, которая зачитала разряженной публике некую гневную петицию. А позже финансировал фильм своей младшей дочери Чейен об индейцах.

У Брандо и у самого как режиссера есть фильм — «Одноглазые вальтеры», но он интересен лишь как еще одна ипостась творческой индивидуальности великого актера, рожденного для сцены, но изменившего ей с кинематографом. В искусство Марлон пришел 20-летним мальчиком с пухлыми чувственными губами, успев поучиться в военной академии и год в театральном классе Школы социальных исследований. На Бродвее дебютировал в 1944-м в пьесе «Я люблю маму», на экране — в 1950-м в фильме «Мужчины», где сыграл в коляске инвалида второй мировой войны (передавая при этом целую гамму настроений своего героя). После «Дикаря» Брандо стал кумиром молодежи, после ленты «В порту» — самым молодым лауреатом «Оскара» и «Золотого глобуса». С тех пор экран, почувствовав темперамент и глубину исполнителя, предлагал ему разные роли в исторических боевиках, мюзиклах и мелодрамах, пока тот сам бесповоротно не остановился на психологической драме, где достиг невероятных высот. Бывало, актер надолго покидал экран, потом возвращался, женился и разводился, но оставался все тем же таинственным и непредсказуемым Марлоном Брандо.